

Выдающаяся актриса

...1924 год. В фойе театра имени Руставели после репетиции актеры окружили незнакомую мне (тогда я была еще студенткой театрального училища) актрису, оживленно с ней беседуя. Увидев ее впервые в жизни, я не могла оторвать от нее взгляда. На мой вопрос «Кто это?» мне ответили: «Это Верико Анджапаридзе, она только что вернулась из заграничной поездки...»

Я как зачарованная смотрела на Верико, на необыкновенно лучистые миндалевидные ее глаза. Все мне казалось в ней необычайным: и ее яркое платье, и ее изумительный, ласкающий слух голос... Я не понимала, что она говорит, но я уже была во власти этих чарующих звуков. Сквозь окна фойе проникали солнечные лучи, в свете которых весь облик Верико выглядел каким-то загадочно-притягательным. Я смотрела на нее, и мне казалось, что лучи солнца, освещающие ее, исходили от нее самой. Такой запомнилась мне Верико навсегда, такой лучезарной прошла она через всю мою жизнь.

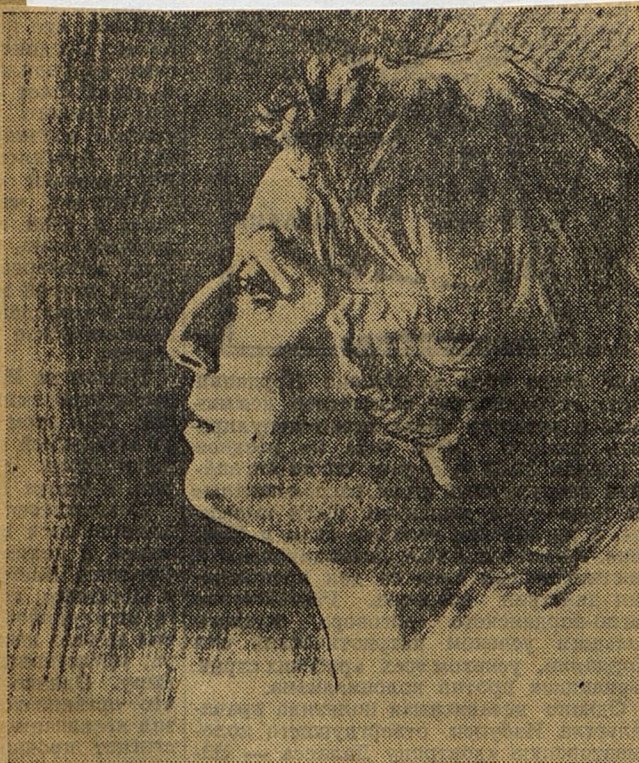
Будь я писательница, может быть, мне бы удалось объяснить силу особого обаяния Верико. Были и есть актрисы, которые обладают, возможно, более совершенной актерской техникой, но для меня, как и для многих других, Верико Анджапаридзе была и остается символом света и духовной красоты. Мне не довелось видеть таких великих актрис, как Элеонора Дузе, М. Н. Ермолова, Сара Бернар, но мне кажется, что их объединяет одно — нечто неповторимое, что свойственно было каждой из них в отдельности, нечто самобытное и присущее лишь им одним. Дело тут, как мне думается, не только и не столько в актерском таланте, а в силе их личного колоссального обаяния, в красоте их человеческих качеств. Пытаясь сейчас объяснить покоряющую силу творчества замечательной трагической актрисы Верико Анджапаридзе, я все больше убеждаюсь в том, что сила ее воздействия на нас, на современников, в огромной духовной красоте Верико в обаянии ее незаурядной личности. Творчество Верико знают, глубоко любят и ценят не только у нас,

К 60-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
НАРОДНОЙ АРТИСТКИ СССР
ВЕРИКО АНДЖАПАРИДЗЕ

в нашей многонациональной стране, но и далеко за ее пределами. Не могу без гордости вспомнить надпись на фотоснимке великого артиста В. И. Качалова, подаренном им Верико... «Вечно в Вас влюбленный В. Качалов». Огромная радость охватывает меня, когда в эти дни нашего общего актерского праздника, среди многочисленных приветствий и поздравлений, я читаю строки, написанные одним из ведущих режиссеров Советского Союза народным артистом СССР Ю. А. Завадским, который пишет Верико: «...Какая Вы гениальная актриса! — я это говорю не для красного словца, а чтобы еще раз выразить Вам свои чувства...»

Я не перестаю удивляться и восхищаться неповторимым умением Верико проникать в тайники души своих героинь. Начиная с очаровательной шекспировской Офелии (шлейф которой я несла на сцене театра Руставели будучи еще студийкой), кончая ее ролями последних лет — это чувство восхищения не покидает меня. Что покоряет и восхищает в созданных Верико образах? Это, в первую очередь и главным образом, пленительная поэтичность, присущая только ей необыкновенная одухотворенность. Потрясающая сила ее Юдифи в «Уриэле Акоста» — спектакле, созданном выдающимся режиссером К. Марджанишвили, прежде всего, объясняется этими качествами. Мне кажется, что не случайно К. Марджанишвили, основатель нашего родного театра (в котором я с 1930 года тружусь рядом с любимой актрисой и товарищем Верико), построил свой замечательный спектакль «Уриэль Акоста», исходя из особенностей актерской индивидуальности своей любимой ученицы и актрисы. Пластическая структура всего спектакля, декорации, мизансцены, музыка — все шло от нее. И неизменно, во всех своих последующих ролях Верико до сегодняшнего дня остается верной ученицей своего большого учителя,

Высокой романтической поэтичностью отмечены ее Дездемона («Отелло») и Гинатра («Гурия Ниношвили»), Луиза («Коварство и любовь») и Ано («Царь Ираклий»). Лариса («Бесприданница») и Цабу («Из искры»). Играет ли Верико роли наших современниц, как, например, Ганну Лихта («Заговор обреченных»), или Клеопатру («Антоний и Клеопатра»), она с одинаковой силой передает характер изображаемой героини, проникая в сущность образа, умея в нюансах передать дух изображенной автором эпохи, страны и национальности. Замечательная трагическая актриса Верико создала не один великолепный комедийный образ. Искрометно брызжащая юмором Мирандолина («Хозяйка гостиницы» Гольдони) и графиня Альмавива («Женитьба Фигаро» Бомарше) по праву стоят в ряду лучших актерских побед Верико. Порой создаваемый актрисой образ перерастает в самостоятельное творение. Так это было с мелодрамой А. Дюма «Дама с камелиями». Маргарита Готье — одно из замечательных созданий Верико Анджапаридзе. Она в силу своего огромного таланта сумела поднять довольно тривиальную личную драму Маргариты Готье до обобщающих высот истинной трагедии, выступив здесь как бы в защиту всех поруганных, сломленных несправедливой жизнью женщин, которые даже в своем падении умеют сохранить благородство души и жажду светлой жизни. Здесь свойственная актрисе поэтичность в соединении с большой нравственной силой, точностью наблюдений,

На снимке: портрет Верико Анджапаридзе работы художника У. Джапаридзе.

значительностью каждого изгиба ее мученной души способствовали созданию незабываемого образа большой художественной ценности. Исполнение роли Маргариты Готье ставит Верико Анджапаридзе в ряд лучших толкователей этого образа в мировом театре. Перелистывая озаренные светом родного южного солнца поэтические страницы творческой биографии Верико, нам, ее товарищам и друзьям, многолетним партнерам на подмостках грузинского театра, радостно сегодня отмечать большой праздник актрисы — 40-летие ее беззаветного служения искусству. Актерская судьба Верико сложилась счастливо (чем не многие актеры могут похвастать), но мы, наблюдающие близко ее творческую ла-

бораторию, знаем, что этот долгий благородный путь актриса прошла в постоянных исканиях, в самоотверженном труде, в спорах и волнениях. За эти годы было много радости и горестей, неизменно сопровождающих каждого настоящего художника. Весь творческий путь Верико отмечен высокой требовательностью к себе, к своему искусству, а также к нашему творчеству, творчеству ее товарищей. Быть партнером Верико на сцене и радостно и невероятно трудно. Постоянная требовательность к себе и к окружающим, неотразимое ее личное обаяние создают как в процессе подготовки к спектаклю, так и во время спектакля высокую творческую атмосферу. Невольно все подтягиваются, чувствуют торжественность происходящего, ощущают радость творчества. Ее актерская заразительность передается партнерам, которым необыкновенно радостно и легко, хотя и ответственно, с ней играть. Все эти чувства мне лично приходилось неоднократно испытывать будучи ее партнершей во многих спектаклях и особенно в таких значительных, этапных для нашего театра и для нее лично, как «Маргарита Готье», «Бесприданница», а также «Женитьба Фигаро» и «Мария Стюарт», являющихся блестящими режиссерскими работами нашего ведущего старейшего мастера режиссуры В. П. Кухиташвили.

Беззаветно преданная своему театру, отдавая ему всю свою кипучую энергию, Верико никогда не щадит своих сил и того же требует от нас — своих товарищей. Эта ее любовь к своему театру, к своему актерскому труду сроднила и сделала ее безгранично близкой тем, кто всю свою жизнь прожил с ней рядом в театре, одним из зачинателей которого она сама является. В сегодняшний наш актерский праздник я не могу не вспомнить светлые имена ушедших от нас замечательных мастеров грузинской сцены старшего поколения А. Имедашвили, Ед. Черкезшвили, Н. Гоциридзе, гор-

дость нашего театра У. Чхеидзе и Ш. Гамбашидзе, ведущих наших мастеров Е. Донаури, Ц. Цуцунава и М. Сарали, рядом с которыми крепко и развивалось дарование Верико. Я хочу воспользоваться случаем и обратиться к нашей творческой смене, в руках которой сейчас судьба нашего родного театра, к тем, кто уже снискал себе творческое имя, сделав интересные и серьезные шаги в своем актерском мастерстве, к той творческой поросли молодых талантливых актеров, недавно прошедших в театр, и ко всем, кого я не имею возможности здесь назвать. Я хочу сказать им: в своей повседневной жизни в театре, в своем творчестве берите пример бескорыстного служения искусству, пример высокой профессиональности и требовательности к себе и к своему искусству с нашей дорогой юбиларши, которая 40 лет с честью держит знамя Грузинского театра. 40 лет негибаемого и благородного служения театру — это поистине творческий подвиг! Жизнь Верико в искусстве — пример негибаемой воли, и как знаменательно, что свой славный юбилей актриса встречает еще одной блестящей творческой победой — это Бабушка в пьесе Касона «Деревья умирают стоя».

...1957 год. В первый раз за свою жизнь я вижу Верико в седом парике! С тревогой я ждала минуты, когда раздвинется занавес и я увижу «седую» Верико!... Но изумительная сила таланта не знает возраста, не признает седины. Седина только обрамляет молодой и по-прежнему лучезарный талант Верико. Несгибаемая воля и нравственная сила Бабушки из пьесы Касона — это сама Верико...

Первая моя Верико из фойе театра Руставели слилась с этой, в седилах, но она все та же — молодая, талантливая, лучезарная.

С. ТАКАИШВИЛИ,
народная артистка республики.